

— Разве ты не должна была быть спрятана АНБУ?

— Все изменилось после того, как Хокаге временно вернулась с тобой, а затем телепортировалась на передовую. — рассеянно ответила Ханаби, потирая спину. — Изначально требовалось как минимум два нин-медика для наблюдения за тобой, чтобы ты случайно не умер от внезапного рецидива долга чакры, потому что даже если у них есть необходимый контроль чакры, они не всегда могут иметь возможность обратного хода чакры, чтобы продолжать передавать тебе чакру так часто. Мне повезло, что я не только идеально контролирую чакру и имею чакру, совместимую с твоей, но и имею более чем достаточно чакры в запасе, что означает, что эти бедные медики могут сосредоточить свое внимание на тех областях и пациентах, которые в них нуждаются.

— И поэтому ты осталась в больнице со мной.

— Как я уже сказала, нам не хватает людей на всех фронтах. Нам приходится обходить ограничения, с которыми мы столкнулись. — пожала она плечами, не то чтобы он мог видеть, как она сидела позади него. — Итак, команда, защищающая Наруто и меня, разделилась на две части. Наруто находится под защитой Микото в соответствии с предыдущими договоренностями, меняясь между убежищами каждый определенный период. Я осталась с тобой под присмотром команды АНБУ, которая подчиняется непосредственно Дракону — он, кстати, командир АНБУ — так что, если кто-то попытается выкрасть меня, то почти наверняка обнаружит меня в больнице, которая уже заминирована до ворот деревни и обратно.

— Ты действуешь как приманка, чтобы удержать их от Наруто.

— Я не жалуюсь. Я смогла спасти твою жалкую задницу, потому что была здесь с тобой, передавая чакру снова и снова. Хотя Мататаби почему-то не очень обрадовался этому.

Ее руки пробрались к нему спереди, и она почувствовала, как его тело стало еще жестче от прикосновения. Она не удержалась и закатила глаза.

— Хаку, я видела все, что можно увидеть, и трогала все, что можно потрогать, пока ты спал целую неделю, и мне приходилось помогать тебе во всем. Да, даже там, внизу.

Он издал разочарованный стон в ответ на ее слова, смирившись со своей участью, потому что в своем нынешнем состоянии он не мог пошевелить ни одной конечностью. Она продолжала мыть его тело, сидя позади него, ее руки обхватывали его сзади, чтобы быстро вымыть то, что нужно было вымыть, прежде чем ополоснуть его.

— Хорошо, тебя закончила. Теперь дай мне пять минут, чтобы помыться, и мы уйдем отсюда.

Мыть себя было гораздо проще и быстрее. Хаку решительно смотрел прямо перед собой все это время, даже не повернув голову назад ни на дюйм, чтобы посмотреть на нее, где она мылась позади него. Она не знала, забавляться ли его действиями или раздражаться тем, что даже

совместное мытье с самой красивой куноичи в его поколении не смогло вызвать в нем никакой реакции.

Глупый Хаку.

Она легко высушила себя, быстро применив чакру огненной природы, чтобы испарить капли воды на коже, — этот прием Микото передала ей во время пребывания у матриарха Учиха. Она быстро переоделась в свежую одежду, высушила его полотенцем, одела его, а затем стала выносить принцессу из уборной. Хаку выглядел так, словно хотел залезть в канаву и умереть после того, как все будет сказано и сделано.

— Если купание вместе с самой красивой куноичи в деревне — это действительно такой унижительный опыт для тебя, то, возможно, это будет достаточной мотивацией для тебя, чтобы в следующий раз не делать что-то настолько глупое. — сказала она ему, не в силах скрыть легкое раздражение в своем голосе, даже если бы попыталась. Серьезно, не хочу говорить о себе, но она уверена в своей внешности, а этот идиот...

А, неважно. Что она делает для своего идиота.

Она усадила его на стул, чтобы пойти и сменить простыни, потому что их действительно пора менять. Возможно, она могла бы сходить и узнать у врача, лечащего Хаку, когда его можно будет выписать. Им обоим будет полезно вернуться домой.

И вот, она вернулась в палату с доктором в придачу, и доктор снова провел серию проверок Хаку. После того, что казалось вечностью, доктор наконец вынес свой вердикт, и, что удивительно, Хаку здоров. Его можно выписывать. Доктор сказал, что состояние Хаку, когда он не может создавать чакру или двигать конечностями, вероятно, сохранится еще день или два, что вполне нормально для шиноби, страдающих от тяжелого случая нехватки чакры, но в остальном он полностью здоров.

Ханаби лично считает, что причина, по которой Хаку дали зеленый свет, заключается в том, что у врача не было другого выбора, кроме как освободить как можно больше коек в больнице, прежде чем завтра вернется первая партия их сил на фронте. Тем не менее, это, вероятно, правильное решение, потому что Хаку больше не находится в критическом состоянии. Его жизнь больше не в опасности, поэтому нет необходимости отнимать драгоценные ресурсы, которые можно было бы лучше использовать в другом месте.

— Мне сказали, что твоя оружейная сумка была опустошена от всех свитков в нем, особенно от тех, которые ты, очевидно, украл у Кумо. Однако твой крестный отец, вероятно, все равно захочет получить от тебя устный отчет, когда вернется. — сообщила она ему и протянула окровавленную сумку с оружием, чтобы он посмотрел, пока она помогала упаковывать их вещи, которых на самом деле было немного. — Я помогла тебе проверить и упаковать все, что осталось внутри, но я вижу, что здесь есть повязка на голову, которая явно не твоя, и странная маска...

Она достала и протянула ту странную демоническую маску, размахивая ею, чтобы привлечь его внимание.

— Не трогай эту маску, положи ее.

— А? Что...

— Положи, ее, обратно. — настаивал он, выглядя достаточно встревоженным, что косвенно заставило встревожиться и ее. — Эта маска — последнее, что она оставила для меня, и это предмет для запуска секретной техники запечатывания Узумаки, которая напрямую влияет на твою душу. Я видел, как она временно позволяет шинигами овладеть собой, когда надевает ее на лицо, и я до сих пор не выяснил, есть ли какие-нибудь странные способы, которые могут случайно активировать этот предмет.

Она быстро засунула маску обратно в сумку для оружия, стараясь не обращать внимания на покалывание, которое распространялось от ее руки и ползло вверх к коже головы. Чем бы ни была эта маска, техника, способная воздействовать непосредственно на душу, не могла быть ничем хорошим.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2417242>